

Современный мир в процессе глобализации миграционной, экологической и культурной обретает черты целостности и характеризуется тесным взаимодействием культур и их традиций. Комплексный подход к изучению межкультурных коммуникаций охватывает различные аспекты вербального и невербального поведения, восприятия, понимания и обратной связи культур в контексте быстро меняющегося мира. Междисциплинарные исследования межкультурного взаимодействия позволяют ответить на вопрос о том, как различные культурные общности развиваются по внутренне присущим им законам, взаимодействуют и влияют друг на друга в процессе межкультурной коммуникации. В едином информационном пространстве общество осознает, что надо учиться вести диалог, не только ради изучения и понимания другого, но и для осознания самого себя.

Список цитированных источников

1. Sztompka, P. *Życie codzienne – temat najnowszej socjologii* // *Socjologia codzienności*. – Kraków. – 2008. – s. 15–53.
2. Желнина, А. «Здесь как музей»: торговый центр как общественное пространство // *Laboratorium*. 2011. – № 2. – С. 48–69
3. Рейнгольд, Г. Умная толпа: новая социальная революция. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. – 416 с.
4. Горбунова, М.Ю. Эмоции как объект социологических исследований: библиографический анализ / М.Ю. Горбунова, Л.А. Фиглин // *Социологич. исследов.* – 2010. – № 6. – С. 13–22.
5. Podemski, K. *Socjologia podróży*. – Poznań: Wydawnictwo Naukowe UAM. – 2004. – S. 366.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ: ИНДИВИДУАЛЬНОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ

Варич В.Н.

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

Ценностные ориентации личности – это многозначное междисциплинарное понятие, в трактовке которого существуют различные варианты в зависимости от исследовательской позиции мыслителя. Понятие ценностных ориентаций зачастую элиминируется из научного исследования путем поглощения более устоявшимися понятиями, традиционно применяющимися для характеристики ценностно-смысловой сферы человеческого поведения, а между понятиями «ценностные ориентации», «потребности», «мотивы» и «смыслы» и вовсе не проводятся различия – данные понятия применяются как тождественные. Поэтому для определения статуса ценностных ориентаций в структуре личности необходимо провести четкие границы между этим важнейшим фактором личностного бытия и потребностями, мотивами, установками личности, а также ее социально-ориентированными убеждениями.

Ценность не является предметом потребности или мотивом, поскольку имеет социальный характер, а во внутреннем психическом пространстве личности выполняет интегрирующую функцию. «Ценностная ориентация есть целостное переживание человеком мира, в котором проявляются все формы возможного мироотношения. Ценность целостна и синтетична», – отмечает И.И. Докучаев [1; с. 72]. Интегрирующий характер ценностной ориентации находит различные формы выражения. В первую очередь ценностная ориентация взаимосвязана с познавательной активностью человека, поскольку оценка невозможна без познания объекта. Оценка формирует отношение к объекту ценностного стремления в виде непосредственного преобразования, нейтрализации или избегания, то есть определенной деятельности. Кроме этого, ценностная ориентация является еще и переживанием, оснащенным всем многообразием психических проявлений. «Ценность нельзя просто познать, эмоционально воспринять или избрать предметом стремления. Все это грани единого ценностного пе-

реживания мира. То, что ценно, – эмоционально восхищает, рационально известно и притягательно (соблазнительно) для человеческой воли» [там же].

Ценности любой степени общности, включая индивидуальные, всегда имеют социокультурную обусловленность и поэтому не могут быть ограничены данным моментом времени и личными интересами. Вместе с тем в ценностных ориентациях проявляется человеческая субъективность, которая формируется в процессе индивидуального усвоения социально значимого опыта. В силу того, что субъективное бытие производно не только от внутреннего мира человека, но и от коллективных форм жизнедеятельности, ценности потенциальноознаваемы, обусловлены и мотивированы. В то же время ценностные ориентации могут быть неосознанными – во-первых, потому, что в ценностном отношении рациональная составляющая является лишь одной стороной; во-вторых, потому, ценность может иметь коллективно-бессознательный характер, и в-третьих, потому, что ценность подсознательно определяет какие-либо действия в силу привычки. Во всех трех ситуациях ценности, тем не менее, могут быть рационально осмыслены, хотя и не являются результатом произвольной умственной деятельности отдельного субъекта: «... ценность не есть платоновская идея, существующая объективно, т.е. самостоятельно в некоей специфической среде, вроде гиперунии. Она существует в социальном или индивидуальном сознании, она духовна, но при этом предельно конкретна, т.е. произвольна, и сравнима в своей конкретности с бытием конкретной материальной вещи или социальной идеи» [1, с. 83].

Ценностные ориентации сродни жизненным установкам, поскольку предполагают некоторое состояние готовности. Однако установка – это готовность к удовлетворению конкретной потребности (в том случае, когда это удовлетворение возможно), а ценностная ориентация – это регулятивный механизм, охватывающий обширный круг проявлений человеческой активности. Ценность выполняет роль идеальной модели, с которой индивид соотносит какое-либо явление (производит оценку), либо изменяет его в соответствии с моделью. «Ценностная модель иерархична: в центре этой иерархии лежат важнейшие ценности, определяющие смысл человеческого бытия; на периферии – ценности, определяющие различные стороны человека, общества, природы и культуры» [1, с. 20].

В отношении к социально значимым ценностям формируются социальные установки, или аттитюды, которые в отличие от витальной установки являются осознанными и могут быть выражены в языке. Установки, ценностные ориентации и аттитюды образуют своего рода иерархию в регулировании потребностей человека и их реализации в различных социальных ситуациях. Низший уровень этой иерархии образуют неосознаваемые фиксированные установки, которые связаны с удовлетворением витальных потребностей и выражаются в поведенческих актах в определенных предметных ситуациях. Второй уровень – это социально фиксированные осознанные установки (аттитюды), которые формируются на базе потребности личности в идентификации и признании и выражаются в поступках, совершаемых в различных ситуациях группового общения. На третьем уровне находятся базовые социальные установки, определяющие общую направленность личностных интересов в конкретных сферах социальной активности и выражающиеся в поведении.

Высший уровень представляет собой систему ценностных ориентаций личности, которая соответствует высшим социальным потребностям и отвечает за отношение человека к важнейшим жизненным целям и средствам их достижения, обеспечивая целостность поведения в различных сферах и реализуя потребность во включении в целостную социальную систему. Не отдельные личности, а общество является той субстанцией, в которой можно преследовать далекие цели и решать стратегические задачи человека: «И поскольку отдельный человек также работает над решением этих

задач, тем более тогда, когда он осознанно ставит себя им на службу (не только тем, что позволяет руководящим органам использовать себя как средство их решения), он подчиняет себя и свои индивидуальные цели этим задачам, признает их превосходство и сознательно делает себя средством их решения» [2, с. 329].

Такая градация диспозиций личности от фиксированных установок (как витальных, так и групповых) через базовые социальные установки к ценностным ориентациям связана с пониманием последних как высшего уровня в иерархии человеческих побуждений. Ценностные ориентации с такой точки зрения являются результатом интернализации индивидами социальных значений – присвоения ими социально значимых ценностей, которое в своем развитии проходит четыре последовательные стадии: 1) знание о социальных значениях (ценностях); 2) стереотип восприятия, то есть эмоционально-рациональная (положительная или отрицательная) реакция на информацию о социальных значениях; 3) установка, то есть готовность действовать исходя из социального значения; 4) побуждение – готовность действовать благодаря волевому усилию. В таком случае личность обладает ценностными ориентациями только, когда у нее обнаруживается весь перечисленный набор. Если же знание не дополняется установкой или побуждением, то ценностное сознание нельзя считать сформированным.

Сформированность ценностных ориентаций, таким образом, может рассматриваться по различным критериям – интеллектуальному, мотивационному, поведенческому и оценочно-эмоциональному. Ценностные ориентации как ценностное отношение личности к совокупности материальных и духовных благ, рассматриваемых как цели и средства удовлетворения ее потребностей, выражаются в идеалах, личностном понимании смысла жизни и в социальном поведении. Сложившаяся система ценностных ориентаций личности включает относительно устойчивые, хотя и не полностью осознаваемые, отношения человека к различным элементам социальной структуры и к самим ценностям, при этом субъективные оценки могут не совпадать с общественно значимыми характеристиками тех или иных ценностей.

В системе ценностных ориентаций личности, как правило, выделяют три подсистемы – когнитивную (систему знаний и суждений о предмете ценности); эмотивную (систему чувств и эмоциональных оценок) и поведенческую (систему определенных действий и последовательное поведение). Особую роль в организации системы ценностных ориентаций играют смысловые представления, в соответствии с которыми происходит принятие (или непринятие) и реализация определенных ценностей; усиление (или снижение) их значимости; удержание (или утрата) этих ценностей. С другой стороны, сами ценностные ориентации могут быть рассмотрены как основа для формирования личностных смыслов – ценности личности являются одновременно и источниками, и носителями смыслов, значимых для человека.

Критерии индивидуального ранжирования ценностных ориентаций неоднозначны – предпочтения могут быть обусловлены как безусловной значимостью той или иной ценности для общества, так и личностными субъективными установками. Система ценностных ориентаций личности характеризуется поэтому нелинейным, многомерным и многоуровневым характером, являясь своего рода посредником между собственными установками личности и социальными нормами и образцами. Личные ценностные ориентации обуславливаются, с одной стороны, индивидуальным опытом, а с другой – социальным, в силу чего имеют двойное функциональное значение: они сохраняют и закрепляют в сознании и поведении человека те установки, которые помогают личности приобрести определенный социальный статус со свойственным ему статусным ценностным набором, но в то же время выступают в качестве критериев для оценки собственного поведения. Система ценностных ориентаций позволяет коррелировать личные интересы и потребности с ценностями и нормами общества и

превращать их в стимулы и мотивы практического поведения. Выступая как отражение ценностей социума, эта система сама может оказывать воздействие на коллективные нормы и ценности, а межличностные взаимодействия образуют ценностно-ориентированное единство группы или общества в целом.

Многомерность системы ценностных ориентаций личности позволяет классифицировать ценности по различным критериям. В различных исследованиях выделяют ценности индивидуальные и социальные, внутренние и внешние, объективные и субъективные, абсолютные и относительные. По направленности ценностного отношения, как правило, противопоставляют предметные ценности, которые являются объектами оценок, и ценности сознания (ценности-представления), которые выступают критериями оценок. Если различать ценности-цели и ценности-средства, то все многообразие ценностей можно подразделить на два больших класса: терминальные ценности, предполагающие убеждение в том, что некая конечная цель с личной или социальной точки зрения заслуживает того, чтобы стремиться к ее достижению, и инструментальные ценности, выражающие знание о том, какой образ действия предпочтителен в процессе достижения цели.

Двойственная функциональность ценностных ориентаций обуславливает дихотомии в системе ценностных ориентаций личности и возможности формирования полярных ценностных систем. Так, терминальные ценности включают дихотомии конкретных жизненных ценностей (здоровье, семья, друзья, карьера) и абстрактных ценностей (свобода, творчество, развитие); ценностей личной жизни (любовь, дружба, здоровье, семейная жизнь) и ценностей социальной самореализации (хорошая работа, активная деятельная жизнь); индивидуальных ценностей и ценностей межличностных отношений; активных и пассивных ценностей. Среди инструментальных ценностей так же выделяются оппозиционные отношения: индивидуалистическое – альтруистическое, интеллектуальное – непосредственно-эмоциональное, ценности самоидентификации и признания – ценности принятия других.

Коротко говоря, система ценностных ориентаций личности имеет объективную и субъективную стороны. Объективная сторона – это определенная совокупность ценностей, которые конституируются и поддерживаются обществом и представляют собой необходимое условие социальной жизни человека. «Ценности не есть результат рационально принятого в процессе свободной дискуссии решения. Они возникают в ходе воспитания человека, который является членом некоего социума. Онтогенез ценностей и есть воспитание социального человека» [1, с. 95].

Субъективная же сторона – это система ценностных суждений, оценок и ценностных стереотипов самой личности, которая определяет специфику ее поведения и когнитивно-эмоциональные характеристики. Согласование субъективных ценностных ориентаций и объективных ценностей происходит в процессе ценностной адаптации, которая может осуществляться с помощью противоположно направленных стратегий – стремления преобразовать внешние условия в соответствии со своими ценностными ориентациями или, напротив, изменения субъективной системы ценностей путем реформирования своих внутренних конструктов. Активная ценностная адаптация может иметь конструктивный характер, если субъект сознательно и по своей воле участвует в созидательных изменениях внешней среды или же адаптируется к положительным социальным изменениям путем самосовершенствования, и деструктивный характер – если субъект так же осознанно участвует в разрушении внешней среды или разрушает собственный внутренний мир.

Успешная ценностная адаптация свидетельствует о зрелости системы ценностных ориентаций личности и позволяет ей дифференцировать ценности по степени их значимости, выстраивая таким образом ценностную шкалу. В иерархии ценностных ори-

ентаций личные ценности отражают не только динамические аспекты индивидуального опыта, но и универсалии культуры. Социальные ценности детерминируют личное поведение и санкционируют поступки, лимитируют и легитимируют оценки, производимые человеком. «Все своей человечностью он основывается на реализованных ценностях общества. И все, что человек имеет своеобразного и самоценного в себе самом, уже поддерживается этими ценностями общества» [2, с. 334]. Именно поэтому обоснованная личностная система ценностных ориентаций является объективным фундаментом социализации и конструктивной социальной деятельности.

Список цитированных источников

1. Докучаев, И.И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры. – СПб., 2009.
2. Гартман, Э. Этика. – СПб, 2002.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТАТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ В ПРОЕКТИВНОМ ИССЛЕДОВАНИИ ОБЩЕСТВА

Васильева И.Л.

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь

Одним из наиболее репрезентативных объектов постнеклассической науки, в которой нарастает значение системного проектирования, является такая сложная система, как общество, и важнейшей желаемой чертой общества для большинства его членов выступает стабильность. Под стабильностью общества чаще всего принято понимать отсутствие реальной угрозы нелегитимного изменения существующего порядка вещей или наличие возможностей справиться с этой угрозой, а под нестабильностью – неспособность системы управлять изменениями. Если к критериям стабильности социальной системы относятся такие ее показатели, как высокие темпы экономического развития, достаточно равномерное распределение доходов, наличие резервов политических возможностей, распространение политических партий с широким членством, обеспечивающих вовлечение граждан в политическую жизнь, то нестабильность характеризуется низким уровнем развития экономики, неравномерным распределением материальных благ, слабыми политическими возможностями элиты, преобладанием «узконаправленных и персонифицированных партий» [1].

Устойчивость системы определяется неспособностью к управлению путем принуждения всех ее элементов функционировать в заранее заданном режиме. Такой способ управления эффективен лишь в экстремальных ситуациях и может обеспечить устойчивость системы ценой значительных издержек, негативно сказывающихся на возможности саморазвития. Рано или поздно наступает предел внешнему принуждению, за которым искусственная устойчивость системы нарушается, приводя к хаосу, дисфункциональности ее элементов, дезинтеграции [2].

Естественная устойчивость системы предполагает такую структуризацию ее элементов, когда их согласованное функционирование осуществляется на основе внутренней способности к самоорганизации. В этом случае сбои в одной подсистеме ведут к переструктуризации отдельных элементов системы, при этом могут замедлить ее развитие, но не нарушают ее целостность. Устойчивость системы сохраняется даже при наличии некоторых дезинтеграционных процессов.

При жестком контроле за поведением всех элементов подсистем можно долгое время сохранять устойчивость системы в целом. Однако рано или поздно внутренняя потребность в саморазвитии приведет к таким сбоям в подсистемах, в результате ко-